

С
В
Я
Т
Ы
Й
П
И
Р
Ъ

С
В
Я
Т
Ы
Й
П
И
Р
Ъ

С
В
Я
Т
Ы
Й
П
И
Р
Ъ

С. П. О.

Михайло Григорьевичу
отъ Н. Гродева

Оглавление
340, 584 З
Г 86
1886

Н. И. ГРОДЕВЪ.

1888
VII

Ташкент

КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ

СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

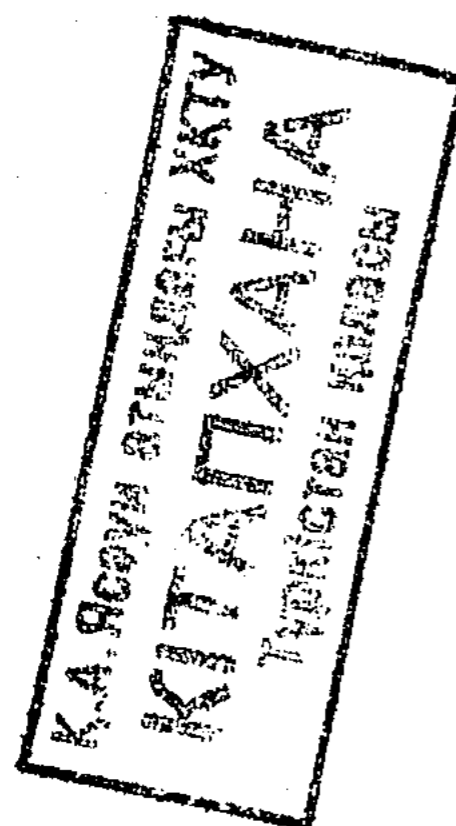

М. Шкошин
ПРОВЕРЕНО

Томъ первый.

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЬ.

-106873-

ТАШКЕНТЪ.

Типо-Литографія С. И. Лажина, Романовская ул. соб. домъ.

1889.

Печатано по распоряженію военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской
области.

Ильин 807

Изученіе современнаго юридическаго быта киргизовъ и каракиргизовъ чрезвычайно важно, какъ для правильнаго устройства управленія и суда въ средѣ кочеваго населенія нашихъ среднеазіатскихъ областей, такъ равно и для науки.

Необходимость изученія обычнаго права инородцевъ, населяющихъ окраины имперіи, чувствовалась давно. Такъ, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора Сибири и спеціальной комисіи, былъ составленъ сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, въ томъ числѣ и киргизовъ. Сборникъ составлялся самими инородцами, на ихъ языкахъ, и по переводѣ на русскій языкъ, хранился во II отдѣленіи Собственной Ею Императорскаго Величества Канцеляріи. При графѣ Сперанскомъ существовала мысль о составленіи свода всѣхъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ имперіи, между прочимъ и для сибирскихъ инородцевъ, для чего могъ послужить матеріаломъ означенный сборникъ. Мысль эта не была приведена въ исполненіе и собранный въ Сибири матеріалъ былъ изданъ, по сохранившимся копіямъ, только въ 1876 году, профессоромъ варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовымъ, подъ заглавіемъ: „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“. Въ концѣ сборника, въ отдѣлѣ „Обычаи киргизовъ“, въ строго догматической формѣ, изложено обычное право киргизовъ, очевидно, сибирскаго вѣдомства, т. е. преимущественно большой и средней ордъ. О каракиргизахъ въ сборникѣ не упоминается.

Какъ видно изъ предисловія къ отдѣлу „Обычаи киргизовъ“, матеріалъ этотъ составлялся въ особомъ комитетѣ, съ участіемъ киргизскихъ старшинъ. Даже при быломъ чтеніи этого отдѣла видно, что собранное комисіею въ значительной степени сочинено приглашенными въ комитетъ киргизами. Такова глава „О богопочтаніи“ (*). Далѣе обращаютъ на себя особенное вниманіе статьи о

(*) Напр., ст. 7-я гласитъ: „кто христіанина склонитъ въ киргизское вѣроисповѣданіе, тотъ причитается съ правовѣрными въ царствѣ небесномъ“. А статья 8-я: „Ежели кто изъ рода киргизскаго приметъ христіанскую вѣру, то того не только лишаютъ права наслѣдства на собственное его имѣніе, но буде кто изъ нихъ прежде принятія христіанской вѣры пойманъ будетъ, съ точнымъ намѣреніемъ креститься, долженъ, по закону, лишиться живота за поруганіе своего закона“.

II

правах и преимуществах бѣлой кости и жестокаго наказанія (смертная казнь, плети, отсѣченіе членовъ и проч.), совѣтъ не свойственныя киргизамъ, у коихъ почти всѣ преступленія оплачивались и оплачиваются вознагражденіемъ (*).

Въ 1831 году А. Левшинымъ изданъ трудъ, подъ заглавіемъ „Описаніе киргизъ-казацкихъ ордъ и степей“, составленныйъ замѣчательно умѣло и служащій до сего времени основною дальнѣйшаго изученія кочевниковъ киргизскихъ степей. Въ немъ изложены основныя начала киргизскаго обычнаго права, но, къ сожалѣнію, весьма кратко.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ чиновникъ азіатскаго департамента и образованный ориенталистъ Бонч-Осмоловскій, служившій въ Оренбургъ и Перовскъ, трудился надъ собираніемъ и разработкою свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ. Трудъ его, однако, не былъ изданъ и такимъ образомъ погибъ для дѣла.

Въ 1865 году издана книга „Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства“, составленная подполковникомъ генеральнаго штаба Мейеромъ (**). Въ ней, между прочимъ, имѣются свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ; но все это изложено весьма кратко и при томъ въ общемъ описаніи нравовъ и обычаевъ (***)).

Вотъ почти весь печатный матеріалъ, имѣвшійся въ нашей литературѣ ко времени составленія (въ 1865 г.). „Проекта положенія

(*) Ст. 67-я: „Если кто ходжу убьетъ до смерти, тотъ и вся волость платятъ родственникамъ убитаго штрафа такой, какъ платится за убійство простыхъ семи человекъ; буде же не заплатитъ, то ближайшихъ изъ той волости убійцы родственникововъ семь человекъ повесятъ, въ томъ числѣ и убійцу“.

Ст. 80-я: „Надъ состоящими у киргизовъ въ работѣ калмыками хозяева ихъ имѣютъ неограниченное право, могутъ наказывать ихъ по винѣ и даже безъ вины;....“.

Ст. 84-я: „Если одинъ, двое, трое и болѣе убьютъ одного или нѣсколько человекъ, то претендателямъ выдаютъ изъ нихъ одного, кого они потребуютъ для непремѣннаго произведенія ему смертной казни; хунъ же въ такомъ случаѣ не платится...“.

Ст. 116-я: „Кто насиліе учинитъ дѣвку просватанной, съ того слѣдуетъ взыскать жениху (идетъ перечисленіе); буде же виновный не въ состояніи сего платить, то подвергается смерти“. Въ томъ же родѣ статьи: 117, 118, 119, 123, 126 и дальше. Но всего ужаснѣе ст. 200-я: „Если сынъ или дочь, бывъ уже помолвлены, вступятъ въ супружество съ другими, безъ вѣдома родителей своихъ, таковыхъ предадутъ смерти“.

(**) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба.

(***) Въ сочиненіи Красовскаго „Область Сибирскихъ киргизовъ“, изданномъ въ 1868 г., описаніе нравовъ и обычаевъ заимствовано у Мейера и Левшина и вообще по занимающему насъ предмету не содержитъ ничего замѣчательнаго.

III

нія объ управленіи въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской“, изъ коихъ въ 1867 году было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, управлявшееся на основаніи указаннаго „Проекта положенія“ до 1887 года, т. е. въ теченіи почти 20 лѣтъ. Если въ этомъ „Проектѣ положенія“ не надѣлано очень крупныхъ ошибокъ, то благодаря только удачному личному персоналу составлявшей „Проектъ“ комисіи.

За время управленія Туркестанскимъ краемъ генералъ-губернатора К. П. Кауфмана, отъ просвѣщеннаго ума котораго не могла укрыться необходимость собранія постановленій киргизскаго обычнаго права, дѣлались попытки въ этомъ направленіи. Но задуманное не удалось по многимъ причинамъ, изъ коихъ, какъ на главную, можно указать на то, что дѣло велось канцелярскимъ порядкомъ. Впрочемъ, мысль Кауфмана, поощрявшаго изслѣдованія Средней Азии во всѣхъ отношеніяхъ, не осталась безъ всякаго результата. Въмѣсто официальныхъ, въ печати появились частныя работы.

Изъ нихъ болѣе замѣчательна работа г. Загряжскаго, напечатанная въ 1876 году, въ IV выпускѣ сборника „Матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края“, подъ заглавіемъ: „Юридическій обычай киргизовъ“. Трудъ этотъ довольно полонъ и касается юридическаго быта не только степныхъ киргизовъ (казаковъ), но и каракиргизовъ. Недостатки его заключаются въ формѣ изложенія: все разбито по параграфамъ и изложено въ строго догматической формѣ, безъ варіантовъ по ордамъ и мѣстностямъ; затѣмъ не указаны время составленія, а также и мѣстность, въ которой записывались адаты. Между тѣмъ въ подобной работѣ все это имѣетъ существенное значеніе, потому что юридическіе обычаи киргизовъ разныхъ ордъ и мѣстностей, далеко отстоящихъ одна отъ другой, значительно разнятся между собою.

Кромѣ этого капитальнаго труда имѣется нѣсколько мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія статья г. Ибраимова, помѣщенная въ Запискахъ Географическаго общества (томъ VIII, 1878 г.), подъ заглавіемъ „Замѣтки о киргизскомъ судѣ.“ Статья не представляетъ собою сборника постановленій обычнаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристика нѣкоторыхъ обычаевъ. Между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ.

Западно-сибирскіе статистическіе комитеты, изучая киргизовъ

восточной части степей, обратили вниманіе на изслѣдованіе ихъ юридическаго быта; при чемъ сдѣланы попытки критической разработки какъ старыхъ матеріаловъ, такъ равно и самаго юридическаго быта.

Въ 1882 году издана въ Омскѣ „Памятная книжка Западной Сибири“; въ отдѣлѣ III въ ней имѣется статья И. Козлова, подъ заглавіемъ „Обычное право киргизовъ“, составленная на основаніи судебныхъ рѣшеній бѣевъ, соображаясь съ трудами Самоквасова, Загряжскаго. Левшина и другихъ. По своему направленію, статья эта представляетъ критическую разработку обычнаго права вѣхъ киргизовъ и общую характеристику его, съ указаніемъ тѣхъ нововведеній и измѣненій, которыя вошли въ обычное право изъ шариата и „Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской“; параллельно съ обычаями сибирскихъ киргизовъ, приведены и обычаи киргизовъ Туркестанскаго края.

Новѣйшую работу по киргизскому обычному праву представляетъ изданіе, въ 1886 г., въ Омскѣ, Семипалатинскаго областного статистическаго комитета „Матеріаловъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ“ (выт. I, Матеріальное право). Основнымъ матеріаломъ для этой книги послужили данныя, собранныя уездными начальниками Семипалатинской области, по программѣ, данной въ 1882 г. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири; онѣ разработаны и дополнены составителемъ книги П. Е. Маковецкимъ, членомъ статистическаго комитета, посредствомъ устныхъ распросовъ въ степи и путемъ изученія подлинныхъ рѣшеній бѣевъ.

Трудъ г. Маковецкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по обычному праву киргизовъ, заключаая въ себѣ указаніе на историческое происхожденіе нѣкоторыхъ обычаевъ, на вліяніе шариата и русскихъ законовъ; кромѣ того въ книгѣ собраны варианты обычаевъ по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла; введенъ критическій разборъ, объясненія и проч.

Съ первыхъ дней вступленія въ управленіе Сыръ-Дарьинскою Областью, я замѣтилъ большой пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ по обычному праву киргизовъ. То, что было напечатано по этому отдѣлу въ Россіи, мало удовлетворяло современнымъ мѣстнымъ требованіямъ, вслѣдствіе крайней ограниченности собраннаго матеріала и совершенно недостаточной его разработки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ такихъ могущественныхъ факторовъ, каковы: мусульманство, энерія проповѣди котораго среди кочевниковъ шианами изъ Бухары, Самарканда, Коканда и Ташкента усилилась со времени умиротворенія нами Средней Азіи; русское

владычество съ новыми порядками и цивилизаціею; переходъ кочевниковъ къ земледѣлію; появленіе новыхъ видовъ промышленности и проч., произошло значительное измѣненіе въ обычномъ правѣ. То, что было у киризовъ при ханахъ, при султанахъ, управлявшихъ ордами и группами родовъ, при сильныхъ, независимыхъ родовичахъ, при кандскихъ бекахъ и хакимахъ и пр., отчасти давно забыто, отчасти измѣнено. Въ жизнь народа широкою волною влились новые взгляды и понятія; жизнь начала предъявлять новыя требованія, къ которымъ и пришлось приспособить постановленія обычнаго права.

Въ 1884 году я обратился къ лицамъ уездной администраціи съ просьбою собрать адаты. Но присланный матеріалъ, собранный чрезъ безграмотныхъ переводчиковъ, не имѣлъ никакой цѣны.

Въ Январь 1886 года я познакомился съ окончившимъ курсъ историко-филологическаго института А. Н. Вышнегорскимъ. На службѣ въ Средней Азіи онъ изучилъ языки: киризскій, сартовскій и персидскій. Мнѣ тогда же пришло на мысль пригласить его собрать адаты, на мѣстѣ, въ самыхъ кочевьяхъ и зимовыхъ стойбищахъ киризовъ, посредствомъ распросовъ и записыванія со словъ бѣевъ и другихъ свѣдущихъ людей.

Чтобы приступить къ дѣлу, я обратился съ просьбою къ извѣстному знатоку Средней Азіи, В. П. Наливкину, составить программу для сбора постановленій киризскаго обычнаго права. Г. Наливкинъ исполнилъ мою просьбу, и въ началѣ 1886 г. г. Вышнегорскій былъ посланъ въ уезды. Ему между прочимъ было указано: записывать всѣ варианты адатовъ по мѣстностямъ и имена сообщившихъ и не пренебрегать никакими свѣдѣніями, какъ бы они ни казались малозначущими. Г. Вышнегорскій пробылъ въ средѣ кочеваго населенія семь мѣсяцевъ. Имъ собрано было такъ много матеріала, что на разборъ его потребовалось около года. Кроме того пришлось вести сношенія съ уездами, для пополненія пропусковъ или обьясненія мѣстъ неясныхъ. Для иллюстраціи собраннаго матеріала, взяты были изъ бѣйскихъ книгъ рѣшенія на разные случаи.

Такимъ образомъ составилъ настоящій томъ, представляющій сводъ современныхъ юридическихъ обычаевъ киризовъ (казаковъ) и каракиризовъ Сыръ-Дарьинской области.

Кроме матеріала, имѣющаго чисто юридическій характеръ, попутно собирались: историческія сказанія по копіямъ древнихъ рукописей, сохранившихся въ рукахъ грамотныхъ киризовъ, героическія поэмы, повѣрья, басни, загадки, заклинанія и проч. Этого матеріала, вѣроятно, хватитъ еще на два тома. Въ виду этого программу все-

ю изданія пришлось значительно расширить и дать ему болѣе общее заглавіе: „*Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области*“.

При собираніи адатовъ наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія доставили: 1, *Е. А. Александровъ*, помощникъ начальника Казалинскаго уѣзда, родомъ сибирскій казакъ, изъ гор. Кокчетава, хорошо владѣющій киргизскимъ языкомъ и знакомый съ бытомъ киргизовъ. 2, *Кадыръ Абсаламовъ*, переводчикъ Чимкентскаго уѣзднаго управленія, родомъ изъ татаръ, давно живущій въ Туркестанѣ и по своимъ прежнимъ профессіямъ: купца, поставщика провіанта для войскъ и содержателя почтоваго тракта, изучилъ адатъ не изъ однихъ рассказовъ бѣевъ, а изъ постоянного сношенія съ народомъ, изъ бійскихъ рѣшеній, жалобъ, вообще непосредственно изъ жизни. 3, *Торгай*, киргизъ рода Ошакты, по профессіи возчикъ, видѣвшій Оренбуръ, Троицкъ, Вѣрный и др. мѣста. Нынѣ занимается земледѣліемъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. 4, *Каракиргизскій бій Курнетай Даулеткуловъ*. 5, *Бій Абдрахманъ*, Дулеатинскаго уѣзда. 6, *Бій Султанъ Канаевъ*, Чимкентскаго уѣзда. 7, *Султанъ Даулетъ Бушаевъ*, изъ тюрей Перовскаго уѣзда. 8, *Сагындыковъ*, бій Чимкентскаго уѣзда и др.

Н. Гродековъ.

Ташкентъ.

іюнь 1889 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ТОМА.

	Страницы.
ГЛАВА I Преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.— Тамга.—Бѣлая кость.—Старшинство.—Мѣстничество.	1 — 11
ГЛАВА II Родовое начало.—Обычай.	12 — 26
ГЛАВА III Степени родства.—Власть родителей.—Совершеннолѣтіе.— Родъ матери.—Усыновленіе.—Опека.—Побратимство.	27 — 42
ГЛАВА IV Выдѣленіе сыновей.—Иичи.—Наслѣдство.	43 — 54
ГЛАВА V Условія для вступленія въ бракъ.—Сватовство.—Орунтой.— Свадьба.—Подарки жениха женщинамъ.—Пріѣздъ молодыхъ къ свекру.	55 — 76
ГЛАВА VI Калымъ.—Число женъ.—Выходъ вдовы замужъ.—Разводъ.— Акымаръ.—Дѣти вдовъ и разведенныхъ.—Положеніе женщинъ.— Незаконнорожденные.—Рожденіе и нареченіе имени.	77 — 101
ГЛАВА VII Пользованіе землею и водою.—Кочеваніе.—Гостепріимство.— Общее имущество.—Помочь.	102 — 107
ГЛАВА VIII. Наемъ.—Находка.—Аманатъ.—Подарки.—Торговля.—Дол- ги.—Цѣна животныхъ по адату.—Провозъ клади на верблю- дахъ.	118 — 140
ГЛАВА IX Преступленія.—Воровство.—Баранта.—Салаватъ и дав- ность.—Сююнчи.	141 — 175
ГЛАВА X Устройство народнаго суда по закону 1867 года.—Цензъ и положеніе биевъ.—Третейскій судъ.—Порядокъ разбора дѣлъ.— Повѣренные.—Свидѣтели.—Поручители.—Улика.—Бійлыкъ.— Убытки и расходы.—Устройство народнаго суда по закону 12-го мая 1886 года.	176 — 207

ГЛАВА XI	208—224
Присяга.	
ГЛАВА XII	225—248
Штрафы: аттонъ, муйнына косакъ вутине теркеу и тогузь.— Хунъ.—Тѣлесныя наказанія.—Посрамленіе.—Изгнаніе.	
Входъ въ вибитку.	249
Содержаніе убогихъ.	249—250
Духовенство и школы.	250—251
Метаніе жребія.	251
Пари.	252
Кукбуре.	252—253
Байга.	253—256
Похороны и поминки.	256—260
Пословицы и поговорки.	261—299

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ I ТОМУ.

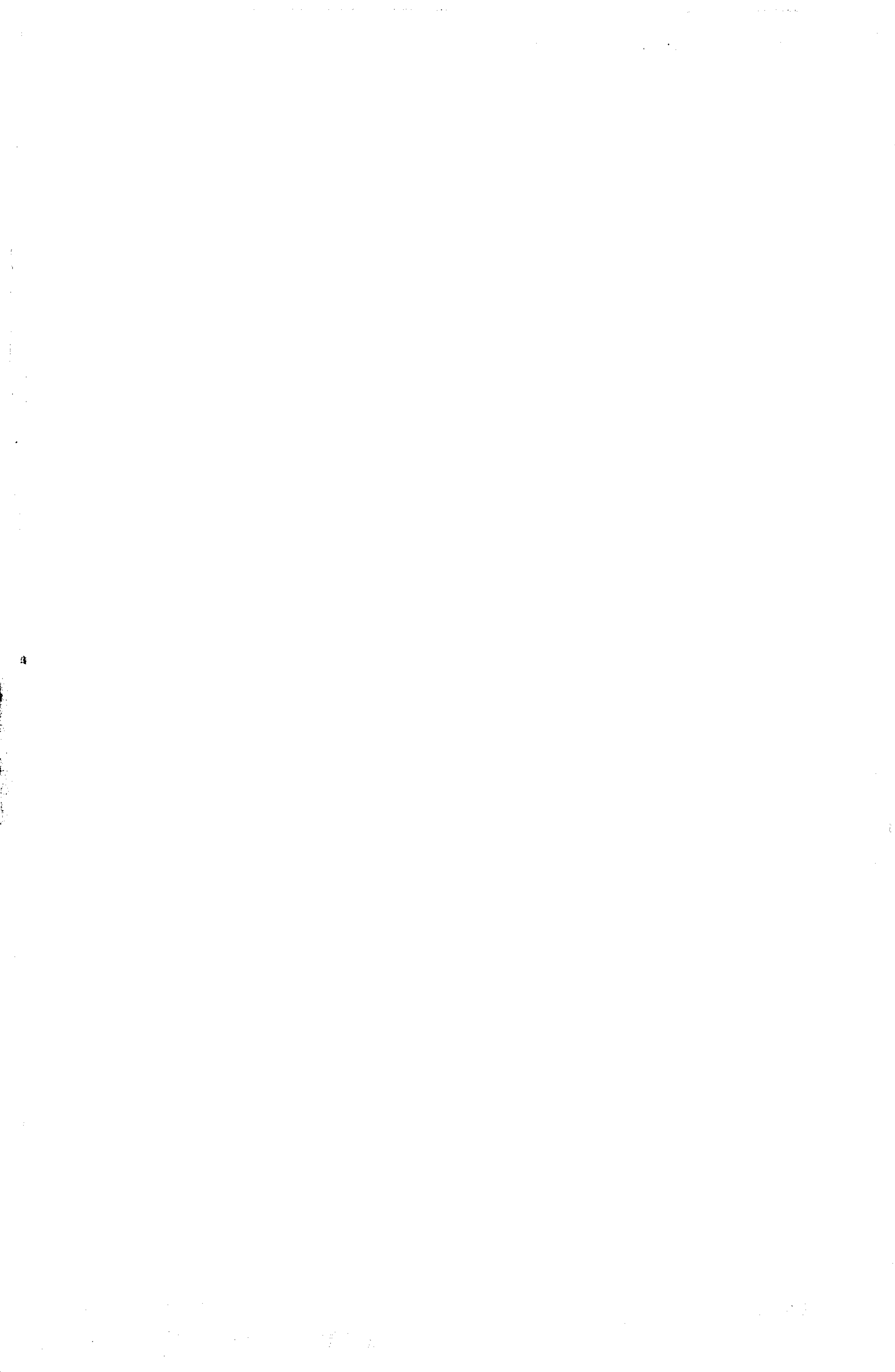
ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.	1—4
Боевой кличъ (уранъ).	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.	4—8
Списокъ тамгъ.	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.	8—9
О мясѣ разныхъ животныхъ.	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 4	9—13
Яръ-яръ и ауджаръ.	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.	13—15
Пѣніе при церемоніи открытія лица (батачар той).	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 6	15—18
Форма бійской книги.	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.	19—20
Два постановленія биевъ объ изгнаніи изъ общества.	
ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.	21—199
Судебныя рѣшенія, взятыя изъ книгъ биевъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ сѣздовъ Сыръ-Дарьинской области.	
Убійство.	23—56
Побои, увѣчья	56—71
Грабежь.	71—78

Воровство.	78—113
Мошенничество.. . . .	113—115
Изнасилованіе.	115—116
Разводъ, переходъ жены отъ умершаго къ родственнику.	116—128
Калымъ, дѣла по сватовству.	128—140
Захватъ чужаго имущества.	144—150
Порча имущества.	150—153
Раздѣлъ имущества, наслѣдство.	153—157
Пригульный скотъ.. . . .	157—158
Поземельные споры	158—169
Долги.. . . .	169—187
Дѣла по тамырству.	187—189
Клевета, ложная жалоба.	189—192
Порча посредствомъ колдовства.	193—194
Сююпча.	194—197
Давность.. . . .	197—198
Баранта	198—199
П Р И Л О Ж Е Н І Е № 9	199—205
Причитаніе (жылау).	

РИСУНКИ:

- 1) Садыкъ, сынъ Кенисары Касымова, бѣлая кость.
- 2) Султанъ Даулетъ Бушаевъ, бѣлая кость.
- 3) Каракиргизскій маналъ Мулла Асанъ Жангельдинъ.
- 4) Бій Султанъ Канаевъ.
- 5) Торгай.
- 6) Бій Микебай.
- 7) Старуха киргизка.
- 8) и 9) Дѣвицы киргизки.
- 10) Невѣста въ саукале.
- 11) Засѣданіе народнаго суда.
- 12) Степной нищій киргизъ.

Этнографическая карта Сыръ-Дарьинской области.

КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ

СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ЮРИДИЧЕСКИЙ БЫТЬ.

ГЛАВА I.

Преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.—Тамга.—Бѣлая кость.—Старшинство.—Мѣстничество.

Киргизы называютъ себя казаками. Они причисляютъ себя къ племени узбековъ. Каракиргизовъ (*) они считаютъ отличнымъ отъ себя узбекскимъ племенемъ. Изъ непріязни къ нимъ, они производятъ ихъ отъ иновѣрцевъ—калмыковъ, и даже просто отъ собакъ (**). Каракиргизы называютъ себя братьями киргизовъ и отрицаютъ свое происхожденіе отъ калмыковъ или отъ собакъ.

Слово *казакъ*, по словарю Будагова, значитъ: вольный, бродяга, разбойникъ, также холостой. По объясненію киргиза Авиза,

(*) Кыргызъ. Такъ именуютъ себя каракиргизы. Названіе каракиргизовъ или дикокаменныхъ киргизовъ имъ неизвѣстно. По ихъ мнѣнію, слово каракиргызъ появилось съ приходомъ русскихъ. Слово буруты (бурут, мурут) у каракиргизовъ употребляется.

(**) Въ Кураминскомъ уѣздѣ записанъ слѣдующій рассказъ, имѣющій цѣлью объяснить постоянную вражду между киргизами и каракиргизами. Было три брата; изъ нихъ двое киргизы, а третій каракиргызъ. Первые не хотѣли дать каракиргизу надѣла; поэтому послѣдній, поссорившись съ ними, захватилъ съ собою мѣшалку изъ сосуда (саваннг пишкеш), чтобы хотя что нибудь взять въ надѣлъ и убѣжать въ горы. Отъ него произошли каракиргизы. Они остались жить въ горахъ.

Перовскаго уѣзда, слово казакъ состоитъ изъ двухъ словъ: каз (гусь) и заг (воронъ), т. е. степныя птицы; иносказательно: степной житель. Эта этимологія подтверждаетъ вообще то, что названіе казакъ указываетъ на образъ жизни людей, носящихъ это имя. По объясненію бія Чимкентскаго уѣзда, Султана Канаева, казакъ значитъ разбойникъ. Онъ слышалъ изъ книгъ, что были два брата: Могуль и Татаръ. Отъ перваго происходятъ казаки. Онъ слышалъ также рассказъ, что могулы сражались съ татарами и были побѣждены ими. Изъ сраженія спаслись 300 человекъ, которые стали называться тремя сотнями (ордами). Они нашли убѣжище въ горахъ. Здѣсь они размножились и вышли въ степь.

Преданіе относительно образованія народа казакъ, т. е. киргизовъ, изъ частей разныхъ узбекскихъ племенъ, до сихъ поръ живетъ въ устахъ народа.

По распространенному въ Сыръ-Дарьинской области преданію, отецъ, т. е. первый начальникъ киргизовъ, былъ современникъ Алаша-хана, Алашъ, почему и боевой кличъ (уранъ) всѣхъ трехъ ордъ есть Алашъ (*).

Алаша-ханъ послалъ три отряда холостыхъ наѣздниковъ разныхъ узбекскихъ родовъ въ пограничную область, сторожить свои владѣнія (**). Находясь тамъ долго безъ женъ, они заманили къ себѣ, рассказами о своемъ богатствѣ, 300 кибитокъ долы (цыганъ или бродягъ) и подговорили женъ убить мужей; затѣмъ взяли къ себѣ женъ долы. Предводителями трехъ ордъ послѣ Алаша были его три сына: Великой—Байшура (***), Средней—Джаншура и Малой—Карашура. Размножившись и разбогатѣвъ, киргизы начали распространяться во всѣ стороны; при чемъ заняли: Великая орда (улу юз) югъ, около населенныхъ мѣстъ, Средняя

(*) Въ приложеніи № 1 приведены боевые кличи разныхъ родовъ.

(**) Около Туркестана киргизы показываютъ мѣсто, откуда были отправлены въ разные стороны первоначальныя три сотни.

(***) Надо полагать, что Байшура былъ младшій сынъ Алаша и невдѣленный. По крайней мѣрѣ говорятъ: отцовскій чангаракъ (верхній кругъ кибитки) остался въ Великой ордѣ. Поэтому Малая орда называетъ Великую орду „потомствомъ отца“ (ага баласы), а Среднюю—„потомствомъ старшаго брата“ (ага баласы).

орда (орта юз)—мѣста, удобныя для табуновъ, а Малая орда (кши юз)—мѣстности, пограничныя съ Россією.

Между киргизами распространень списокъ 92 узбекскихъ родовъ въ разныхъ вариантахъ, подъ названіемъ насаб намеи узбекія. По словамъ Хорошкина, списокъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ желанію бухарскихъ эмировъ имѣть запись жившаго въ устахъ народа преданія о 92 узбекскихъ родахъ; при чемъ варианты произошли уже при самомъ собираніи 92 именъ, независимо отъ искаженія ихъ переписчиками.

Въ списокѣ 92 племенъ узбековъ сказано, что когда 92 брата разбогатѣли, то скотъ ихъ сталъ смѣшиваться. Чтобы отмѣчать принадлежность скотинъ, братья, по совѣщаніи между собою, изобрѣли 92 знака, тамги.

Древность тамгъ подтверждается тѣмъ, что многія названія родовъ, а еще чаще колѣнъ, происходятъ отъ названій начертаній тамгъ. Изученіе тамгъ важно для исторіи узбекскихъ родовъ. Нахожденіе въ извѣстномъ мѣстѣ родовой тамги на могилѣ или другомъ памятникѣ можетъ доказать, что тамъ нѣкогда кочевалъ такой то родъ (*).

Тамги служатъ вмѣсто начертанія имени на могилахъ и на всякаго рода документахъ. Тамга накладывается преимущественно на лошадахъ и верблюдахъ, при томъ съ лѣвой стороны (съ которой садятся на лошадь). Часть тѣла, гдѣ выжигается тамга, разнствуется у различныхъ родовъ. Такъ напр., колѣно Турайгыръ выжигаетъ тамгу на головѣ, Кукбузъ—на боку, Казъ и Кедель—на плечѣ, Каракычакъ—на животѣ, одно колѣно Кыпчаковъ, живущее около Троицка, на ляшкѣ. У овецъ и рогатаго скота не выжигаютъ тамгъ, а нарѣзываютъ ухо, правое или лѣвое. Эта зарубка называется эн, без. Иногда дѣлаютъ нѣсколько штриховъ на щекѣ животнаго вмѣсто тамги. Это называется сурма. Хотя всякій, желающій отмѣтить свой скотъ, можетъ изобрѣсти себѣ тамгу, эн и пр.; но, разъ установивъ этотъ знакъ, онъ не можетъ его измѣнить, исключая того слу-

(*) В. П. Наливкинъ.

чая, когда онъ выдѣляетъ бого, либо вслѣдствіе размноженія скота (*).

Отецъ каракиргизовъ произошелъ отъ миража (сагым). Онъ водарился между киргизами и женился на одной ихъ дѣвицѣ, отъ которой родилась у него единственная дочь. Отецъ приставилъ къ ней 40 прислужницъ. Однажды ханская дочь вышла съ 40 прислужницами къ большой рѣкѣ, гдѣ замѣтила плывущую пѣну. Созерцая пѣну, дѣвицы услышали слова, исходившія изъ нея: «ты правъ и я правъ» (анталхаг менде ак) (**). Дѣвицы изъ любопытства, обмакнувъ пальцы въ пѣну, облизали ихъ, и вскорѣ оказалось, что всѣ онѣ забеременѣли. Ханъ Сагымъ выгналъ ихъ на высокія горы, ибо не хотѣлъ убивать ихъ. Найдя пропитаніе въ горахъ, онѣ родили 40 сыновей и 40 дочерей, а всего 80 человѣкъ потомства. Эти дѣти, когда выросли, перенежидись между собою. Народъ, отъ нихъ образовавшійся, сталъ называться кыргызы (кырг — кыз, 40 дѣвицъ). Каракиргизы остались жить въ горахъ, а киргизы въ долинѣ. Съ теченіемъ времени, нѣкоторые изъ каракиргизовъ прославились и оставили по себѣ роды, другіе измельчали и, не образовавъ родовъ, исчезли. Имя одного родоначальника было Унгъ (правый), имя другаго Соль (лѣвый). Первый произошелъ отъ дочери хана, а другой отъ дочери визиря. Отъ обоихъ произошли каракиргизскіе роды.

Киргизскіе дворяне или бѣлая кость (ак суек, тюря, султан) не причисляются ни къ одной ордѣ, ни къ одному роду. Они не раздѣляются на колѣна (нераздѣльны, «тагк»). Они суть потомки хановъ, царствовавшихъ въ степи, напр. Аблай-хана. По сообщенію Султана Даулетъ Бушаева, Перовскаго уѣзда, тюри суть потомки халифа Аббаса (ибни Аппас), а въ то же время и потомки Чингиз-хана.

(*) См. приложение № 2.

(**) Форма этихъ словъ правильнѣе въ исторіи Кокандскаго ханства, В. П. Навликина, стр. 15: ана эльхакъ мана эльхакъ (и то истина, и это истина). Разсказъ объ этомъ находится также въ Путешествіи по окраинамъ русской Азіи, М. Венюкова. С.-Петербургъ. 1868 г. стр. 155.

БЪЛАЯ КОСТЬ
САДЫКЪ
СЫНЪ КЕНИСАРЫ КАСИМОВА

Одинъ изъ мѣстныхъ пѣвцовъ, по имени Майкутъ, рассказываетъ, что нѣкая царица, которую отецъ никуда не пускалъ, держа ее запертою въ темной комнатѣ, забеременѣла отъ случайно попавшаго луча солнца. Отецъ бросилъ ее въ воду. Оттуда ее спасъ охотникъ, по имени Домполъ. Отъ луча она родила родоначальника царствовавшихъ фамилій (Чингиз-хана), а отъ Домпола у нея родились сыновья: Бургелтай, Буданатай, Табанатай и Таргалтай, отъ которыхъ происходятъ тюрки у киргизовъ.

Настоящими тюрками (нагъ тюрка) считаютъ тѣхъ, у кого не только отецъ, но и мать была отъ бѣлой кости.

Къ бѣлой, кости относятся также ходжи и сейиды. Ходжи считаются потомками сподвижниковъ пророка, а сейиды, которыхъ между киргизами немного, потомками сына Хусейна, имама Зейнульабуддина, а поэтому наилучшими изъ ходжей.

Ходжи живутъ въ кибиткахъ около святынь, напр. Бабаата, Туркестанскаго уѣзда, въ сѣверныхъ отрогахъ Каратау; занимаются земледѣлемъ, развозною торговлею и ученостью, и походятъ скорѣе на сартовъ. Въ Кураминскомъ уѣздѣ есть также ходжи изъ кочевыхъ киргизовъ, между прочимъ около Той-тюбе. Между каракиргизами Аулиеатинскаго уѣзда и Ферганской области нѣтъ ходжей.

Въ противоположность бѣлой кости остальной народъ называется черною костью, кара суетъ, а также подданными, караши, пукара.

Нынѣ законъ и, по примѣру его, адать, не дѣлаютъ никакого различія между бѣлою костью и остальнымъ народомъ. Когда абуяки вѣжливы, то имъ оказываютъ особый почетъ; но при столкновении съ ними говорятъ имъ: «нынѣ и рабы свободны; намъ не менѣе дана свобода; на грубое обращеніе мы отвѣчаемъ грубо». (Микебай, бій Перовскаго уѣзда). Въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ положительно отрицаютъ привилегіи бѣлой кости.

Браки заключаются нынѣ между бѣлою и черною костью безпрепятственно; между тѣмъ какъ прежде женщина высшаго

сословія, выходя за чернокоснаго, лишалась своихъ сословныхъ преимуществъ и подвергалась проклятію (Султанъ Даулетъ Бушаевъ).

Туленкуты были кліенты и джигиты изъ бѣдныхъ, служившіе у тюрей и усыновляемые ими. Прежде они служили изъ за надѣла имуществомъ (инчи), изъ за калыма и вообще изъ за пропитанія. Послѣ полученія калыма или инчи, они продолжали у своихъ господъ службу, отъ которой имѣли разные доходы. Прежніе туленкуты служатъ еще и теперь, но за плату. Названіе это выходитъ, впрочемъ, изъ употребленія.

Мананы у каракиргизовъ лучшіе люди, происходящіе отъ цѣлаго ряда біевъ. Они пользуются почетомъ не большимъ, впрочемъ, чѣмъ вообще всѣ хорошіе люди. Мананъ есть не вполне потомственное званіе: если сынъ манана хуже отца, злой или обѣднѣвшій, то онъ перестаетъ быть мананомъ; съ другой стороны, бабой нибудь выскочка изъ простаго народа, хотя и хорошій человѣкъ, не можетъ быть мананомъ. Біи могутъ и могли быть не только изъ манановъ, но и изъ не манановъ, безъ различія (*).

Почетный каракиргизъ Мулла Асанъ, самъ мананъ, сообщилъ о мананахъ слѣдующее:

«Мананъ есть званіе, въ родѣ русскаго князя. Ни одинъ мананъ не произошелъ изъ дома Чингиз-хана. Мананами стали тѣ, которые выдѣлились изъ народа (юртан озыб), отличались храбростью и щедростью и предводительствовали народомъ во время безначалія. Во время непріятельскихъ нашествій собирали весь народъ и предводительствовали имъ (эл башлаган) тѣ, которые сами выдѣлялись между прочими мананами (узи озыб чыкван). Ихъ не выбирали; но если бы стали выбирать, то выбрали бы ихъ.

„Родословныхъ списковъ манановъ не существуетъ.

„Въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ теперь считаются мананами слѣдующія лица со своими родичами: я (Мулла Асанъ Джангель

(*) Сообщеніе бія Курпетаа Даулеткулова.

динъ), Кыдырали Нураковъ, Шадыбекъ Сарымсаковъ, Назаръ Хангельдіевъ, Канай Бекмурадовъ, Сейдъ Качкинъ, Эгемберди Усековъ и Ирсаи Нуравъ. Всѣ они между собою не родственны».

У каракиргизовъ нѣтъ тюрей и теленкутовъ.

Рабы (*), освобожденные русскими, затерлись совершенно. Кажется, большинство ихъ вернулось на родину; часть стала выдавать себя за киргизовъ; нѣкоторые смѣшались съ ними по усыновленію.

Порядокъ старшинства соблюдается: 1) при раздѣлѣ военной добычи (олджа); хотя тотъ, кто первый захватилъ добычу, желаетъ присвоить себѣ львиную долю изъ нея, но старшіе происхожденіемъ обыкновенно берутъ себѣ долю первые; 2) при вступленіи въ домъ (нухтагасыб киреди, вступаютъ по порядку) и разсаживаніи по мѣстамъ; почетнѣйшее мѣсто есть тур, противъ входа; 3) при открытіи торжества (туй быстаган), спорятъ о томъ, кому, какъ старшему по роду, начать пѣніе (улен), ибо тому полагается подарокъ; 4) въ качествѣ предлагаемаго кушанья.

Старшинство между ордами, родами и колѣнами идетъ по прямой линіи: самый послѣдній родъ Великой орды имѣетъ преимущество предъ самымъ старшимъ родомъ Средней орды и т. д. Оправдываютъ это тѣмъ, что предокъ старше (атасы улкун) (**).

Родъ Джалаиръ считается нынѣ старшимъ изъ Великой орды. На пирахъ, при подачѣ кушаньевъ, спрашиваютъ: есть-ли на лицо старшій изъ родовъ, Джалаиръ? (нухтагасы Джалаир барма?), для того чтобы поднести ему первому. На свадьбахъ начинаютъ пѣніе Джалаиры, а когда ихъ нѣтъ, то Ошакты.

(*) Рабы назывались кимды туган бала (сынъ, родившійся одѣтымъ).

(**) У моголовъ ханамъ наследовали младшіе, т. е. невыдѣленные сыновья. И теперь еще младшіе сыновья, какъ наследники отцовской кибитки (улкун уй), пріобрѣтаютъ больше извѣстности тѣмъ, что они устраиваютъ похороны и поминки; къ нимъ являются гости и просители обычныхъ подарковъ и пожертвованій; наконецъ они уже при жизни отца пользуются большимъ почетомъ. Они сами обязаны чествовать старшихъ братьевъ. По смерти отца, гости, явившіеся прежде всего въ домъ младшаго, чтобы почтить память отца (арвах сийлеймиз, мы чтимъ духа), обращаются для совѣщаній къ старшему его брату.

Есть, впрочемъ, указаніе, что этотъ родъ не былъ въ самомъ началѣ старшій по происхожденію. Умурбекъ, бій Ауліеатинскаго уѣзда, передаетъ слѣдующій рассказъ. Однажды Джалаиръ, съ другими, выѣхалъ отнимать лошадей у противниковъ. Запасшись большимъ количествомъ недоуздровъ (нухта), онъ успѣлъ пригнать лошадей гораздо больше, чѣмъ его товарищи. Вслѣдствіе этого онъ получилъ прозваніе нухтагасы, которое съ тѣхъ поръ стало употребляться въ смыслѣ старшаго въ родѣ. Нухта-агасы, хозяинъ или начальникъ недоуздровъ. Торгай, допуская, что Джалаиръ, можетъ быть, былъ моложе и сталъ старшимъ, какъ наслѣдникъ отцовскаго чангарака, отвергаетъ однако этотъ рассказъ, на томъ основаніи, что нухтагасы не происходитъ отъ слова нухта. Киргизы рода Ошакты утверждаютъ, что Ошакты старше Джалаира, хотя послѣдній имѣетъ преимущество, какъ законный (никели) сынъ. Мать всѣхъ родовъ Великой орды Юпарбайбише, отъ похоти, зародившейся при видѣ одного проходившаго мимо ея мужчины, имѣла, безъ сношенія съ нимъ, ребенка. Она сунула его въ очагъ (ошак), отчего нашедшіе его люди дали ему имя Ошакты. Послѣ него она имѣла законнаго сына Джалаира.

Почетному лицу, т. е. старшему родомъ (нухтагасы), старшему въ родѣ или колѣнѣ (аксакал), наконецъ ходжѣ, муллѣ и т. п., предлагаютъ, если есть, чай, лепешки, плоды (*), а изъ мяснаго: первому голову животнаго (**), или, по сообщенію другихъ лицъ, голову съ бокомъ (янбас) и ляшкою (мыкын), или голову съ бокомъ и ножками; второму бокъ (янбас); третьему бедро (ортан йилик, ортай илик); четвертому голень (асык йилик) (***) ; послѣднему плечо (джаурин). Изъ конины подгривное сало (казы) считается въ числѣ весьма почетныхъ кусковъ.

По свѣдѣніямъ изъ Ауліеатинскаго уѣзда, куски барана, по степени почетности, слѣдуютъ такимъ образомъ: орта йилик

(*) См. приложение № 3.

(**) Самою вкусною частью головы считается носъ.

(***) Асык—колѣнная чашка.

(бедро передней ноги) — парнямъ; асык йилик (голень задней ноги) — женщинамъ; кер йилик или кари йилик (голень передней ноги) — хозяйкѣ (байбише); тус (грудь) — жениху; яурин (плечо и бедро передней ноги) — старцамъ; токпа (бедро задней ноги) — взрослымъ дѣвицамъ (буи йиткен кыздарга); кюймшак (хвостъ) — женщинамъ и дѣвицамъ.

По свѣдѣніямъ изъ Бураминскаго уѣзда, мужчинамъ даютъ: бас (голову), кабырга (ребро), умуртка (позвонки), бакай (копыта и кости надъ копытами всѣхъ четырехъ ногъ) и йилинчик (немного выше бакай) (*); женщинамъ же: янбас (бокъ), ортан йилик (бедро) и кер йилик (голень передней ноги).

Султаны, по мнѣнію Султана Даулета Бушаева, хотя бы были самыми почетными лицами на пирѣ, не получаютъ головы: имъ полагается асык йилик (голень).

По бію Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, богачи часто угощаютъ своихъ гостей тремя нижними парами ребръ барана, называемыми субе кабырга; они также угощаютъ гостей куйрукбауромъ (**), хотя бы тѣ и не были сватами (см. главу о сватовствѣ).

Кушанье, приносимое на блюдахъ (табак), прежде всего подаютъ самымъ почетнымъ лицамъ, которыя произносятъ молитву (пата), въ родѣ: аувели куданынг ирзалыгина, икинши тубанынг кабыллыгына (или еще мураттынг асыялыгына) мал бастынг бекеретине (за милость Бога, за достиженіе желаній, за благоденствіе скота и людей). Поѣвъ сами, они передаютъ остатки ниже ихъ сидящимъ лицамъ. Гость съ своего блюда угощаетъ (асатады) хозяина, кладя ему кусокъ прямо въ ротъ или въ руку. Обѣдки (саркыт) онъ оставляетъ дочери или невѣсткѣ хозяина, а если ихъ нѣтъ, то хозяйкѣ.

У каракиргизовъ куски животного раздѣляются на самыча и колмыча. По почету, они идутъ въ такомъ порядкѣ:

(*) Пастуху овецъ даютъ: муюн (шею) и кутен (большую кишку).

(**) Печенка съ курдючнымъ саломъ.